

На правах рукописи

Лигостаев Александр Георгиевич

**АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОБЩЕСТВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И
МЕХАНИЗМЫ ДИНАМИКИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена на кафедре философии в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

– доктор философских наук, профессор Розов Николай Сергеевич

Официальные оппоненты:

– доктор философских наук, профессор Долских Олег Альбертович

– кандидат философских наук Ерохина Елена Анатольевна

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 16 декабря 2010 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 003. 057. 02 при Институте философии и права СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Института философии и права СО РАН, с авторефератом – на сайте: <http://www.philosophy.nsc.ru>

Автореферат разослан «14» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук

 А. Ю. Сторожук

2010А
26304

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование альтернативности в социальной динамике и эволюции обществ занимает одно из приоритетных мест в социальной философии и философии истории. Динамика ряда процессов как на глобальном уровне (ускорение смены фаз технологического и социального развития, развертывание циклов экономического роста и т. д.), так и на уровне отдельных социальных, экономических или политических целостностей, таких, как общества или миросистемы (рост социальной нестабильности, усиление внутриэлитных конфликтов и др.), является вариабельной. Это означает, что направленность и скорость этих процессов, а также состояния таких целостностей, которые могут воплотиться в действительность в итоге развертывания подобных процессов, являются альтернативными (могут быть воплощены в действительность различные состояния).

В данной работе рассматривается альтернативность в социально-политических трансформациях обществ, под которой понимается возможность смены существующих форм социально-политического устройства обществ на некие иные, а также то, что возможностью воплотиться в действительность может обладать разное количество таких форм.

Во-первых, указанная смена форм устройства обществ возможна в большей или меньшей степени, т. е. альтернативность в социально-политических трансформациях обществ в данном случае понимается как переменная (увеличение альтернативности означает расширение возможностей смены существующих форм социально-политического устройства обществ). Во-вторых, существуют причины изменения значений этой переменной. В-третьих, в обществах могут быть установлены разные формы социально-политического устройства последних. На теоретико-философском уровне пока не раскрыта природа этих трех «сторон» альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Обычно альтернативность рассматривается вне связи с формами социально-политического устройства. Не существует методов,

позволяющих судить на основе объективных показателей о мере альтернативности в социально-политических трансформациях обществ (нет прямых упоминаний о том, что она может быть выражена более или менее). Это оставляет социально-философские представления об альтернативности в социально-политических трансформациях обществ на невысоком теоретическом уровне (часто просто интуитивном). Вопрос о причинах роста альтернативности вообще не рассмотрен в литературе. Значимость их выявления связана с потребностью прогнозирования процессов социально-политических трансформаций обществ.

Исследование альтернативности в социально-политических трансформациях обществ призвано ответить на ряд фундаментальных вопросов социальной философии, непосредственно касающихся альтернативности динамики обществ. Каковы особенности динамики альтернативности в социально-политических трансформациях обществ? Какие причинные факторы вызывают рост и снижение альтернативности в социально-политических трансформациях обществ? Существуют ли механизмы (последовательности связанных событий), действующие «внутри» обществ, которые приводят к росту альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, и если да, то какие это механизмы?

Изучение альтернативности в социально-политических трансформациях обществ важно для разработки более широкого ряда проблем социальной философии, философии истории и макросоциологии. Прежде всего, это проблема будущего: какие изменения обществ как форм социально-политической организации произойдут в будущем, и как это отразится на альтернативности как свойстве динамики обществ? Кроме того, это проблема времени: какова связь исторической динамики с процессами роста и падения альтернативности в социально-политических трансформациях обществ? В этот ряд входит также проблема создания, уточнения и критики моделей различных «типов исторического движения».

Исследование альтернативности в социально-политических трансформациях обществ значимо в методологическом плане, поскольку требует разработки методов оценки величины этой переменной. Такие методы необходимы для дальнейшего теоретического и эмпирического исследования альтернативности в социально-политических трансформациях обществ.

Проблема исследования заключается в раскрытии природы альтернативности в социально-политических трансформациях обществ и закономерностей ее динамики.

Степень разработанности проблемы. К числу наиболее разработанных концепций альтернативности в социально-политических трансформациях обществ можно отнести работы Я. Г. Шемякина, И. Д. Ковальченко и С. А. Модестова. Я. Г. Шемякин вводит понятия «альтернатива» и «вариант альтернативы» для различения «магистральных» путей развития социальных и политических целостностей и их локальных «вариаций». Он же определяет причину появления «альтернатив» – противоречие. И. Д. Ковальченко создает представление об альтернативности как о борьбе разных общественно-политических «сил». При этом он указывает, что альтернативность возможна только тогда, когда имеются внутренние потенции для того или иного итога развития событий и общественно-политические «силы», что эти потенции «воплощают в действительность». Нечто похожее высказывает С. Н. Барапец, который утверждает, что альтернативные варианты развития обусловлены как «мировыми константами», так и «законами человеческой деятельности». С. А. Модестов создает представление об альтернативности как о «путях эволюции» (общества, отдельного сражения и т. д.), которые формируются в некий один момент, причем, в каждый такой момент происходит выбор одного из этих «путей».

Существует целый ряд работ, где авторами затрагиваются отдельные «стороны» альтернативности в динамике различных процессов, изменениях обществ и мира в целом. Среди них укажем на следующие. Н. В. Клягин утверждает, что альтернативы развития обществ присутствуют в сознании

людей, то есть, выбор альтернативных путей во многом определяется их психикой. А. В. Коротаев указывает на постоянство существования альтернативности в истории и всеобщность альтернативности: она присутствует всегда, даже в тех случаях, когда нет развития, что объясняется постоянным наличием внешних факторов. А. С. Ахизер определял альтернативность как способность субъекта формировать новые пути развития сознательно, противодействовать инерции истории. Н. Н. Моисеев утверждал, что социальное развитие (и выбор его пути, то есть альтернативность) происходит в соответствии с системными закономерностями, уподобляемыми им дарвиновским (наследственности, изменчивости, отбору). Л. А. Коган указывал, что «выделение» в развитии тех или иных целостностей наиболее «перспективных и жизнеспособных» тенденций происходит благодаря наличию некоторого количества этих тенденций и их «состязанию» друг с другом. М. А. Чешков утверждает, что наиболее сложные варианты сослагательности возможно рассматривать с точки зрения теории хаоса в рамках синергетики. В. А. Оболенский считает, что альтернативность в истории присутствует всегда. Б. Н. Бессопов обращает внимание на то, что историческое развитие идет по определенным законам, но наблюдается определенное соотношение случайного и закономерного. В своей работе В. Б. Кучевский указывает, что процесс выбора альтернативных путей идет именно в ходе конфликтного взаимодействия. В. П. Бранский считает, что процесс формирования истории осуществляется по причине ее альтернативности, а альтернативность обусловлена самоорганизацией объектов. П. Ю. Уваров указывает, что степень неопределенности, а значит, альтернативности истории свойственна разным эпохам в неодинаковой степени: она возрастает по мере приближения к современности. Это представление опровергают А. А. Зиновьев и С. Д. Валентей. К. В. Хвостова вводит понятие вероятности альтернативного пути. Кроме того, она утверждает многоаспектность альтернативности, которая существует также на уровне отношений и действий отдельных людей. С. А. Экштудт обращает внимание на фундаментальную роль случая в процессе

выбора альтернатив. По его мнению, в кризисные эпохи альтернативность исторического развития возрастает. С. А. Экштут определяет исторические альтернативы как взаимоисключающие возможности, выбор между которыми осуществляется только в предельном случае. П. В. Волобуев утверждает, что будущее зависит от того, какой сделан будет выбор «народа мира» (т. е. оно переменчиво), что не согласуется с его утверждениями о том, что будущее – с неизбежностью социалистическое. А. И. Неклесса уподобляет исторический процесс и борьбу альтернатив процессу самоорганизации в синергетике. М. Ю. Лотман высказывал следующие представления об альтернативности: настоящее содержит в себе все возможности для всех будущих путей развития. Выбор того или иного пути осуществляется случайно, не действуют никакие закономерности. А. П. Назаретян утверждает, что, несмотря на огромное число «ответвлений» в развитии мировой истории, можно выделять некие сквозные «векторы изменений» (есть некий «стержень» эволюции мировой истории). Л. Б. Алаев считает, что только одно направление мировой (в частности социальной) эволюции всегда оказывалось продуктивным. Таким образом, «альтернативные пути эволюции» суть локальные временные «ответвления» от единого эволюционного процесса.

Некоторые авторы строят концепции социальных форм, которые никогда не были воплощены в той или иной мере в действительность, но по мысли этих исследователей, такие социальные формы являются альтернативными существующим (или существовавшим) в реальности. Пример – работа М. Бунге. Большое количество исследований посвящено рассмотрению вероятных направлений движения как мировой истории в целом, так и отдельных обществ, которые не воплотились в действительность. К таким работам относится книга В. С. Поликарпова. Сборник подобного рода работ был выпущен под редакцией Р. Коули. Сценарий завоевания Европы и мира описывает Ф. Джинбонс, вопрос о вероятном начале Третьей Мировой войны рассматривает Дж. Райли, возможность ряда исторических событий рассмотрена Н. Фергусоном. Различные исходы политических процессов в

России на основе исторических аналогий рассматривает Г. Фрейдин. К исследованиям такого же рода относится книга Р. Фогеля. Близок к указанным выше также комплекс работ, в которых описаны планы переустройства настоящей социально-политической действительности. В частности, это исследования В. С. Семенова и А. И. Амосова.

Существенную часть исследований по альтернативности в социально-политических трансформациях обществ составляют работы прогностического характера. Таковы работы Г. А. Дробота, С. В. Девятовой и В. И. Купцова, В. П. Давыдова и С. Ф. Гребенниченко.

Вопрос о политическом будущем африканских стран рассматривает С. Декало. М. Года, П. Шапюи и Д. Комин приводят вычисление вероятности различных сценариев развития мира и Европы (в «сферах» демографии, геополитики, торговли, глобализации). Различные сценарии технологического и экологического развития мира приводит Р. Олсон. Такие исследования важны для прогнозирования социально-политической динамики обществ в будущем.

Известны исследования, выполненные разведывательными органами разных стран по прогнозированию изменений как отдельных государств, так и мира в целом в «сферах» социально-политических трансформаций, технологических изменений, ресурсной динамики и т. д. Прежде всего, это сообщения Национального разведывательного совета США «Картография глобального будущего» и «Глобальные тенденции 2025: преобразованный мир», находящиеся в открытом доступе.

Выделим три перспективных подхода к анализу альтернативных событий будущего (хотя они не рядоположены). Первый из них – миросистемный анализ, второй – геополитический подход, третий – математическая история. И. Валлерстайн применяет миросистемный подход для выявления вариантов развития мира в целом. Р. Коллинз определяет с помощью геополитической теории возможности распада обществ. Для сторонников математической истории исследование альтернативных путей исторического развития возможно при учете большого количества экономических и социальных тенденций,

которые могут быть определены количественно. Пример такого исследования – работа Л. Г. Бадалян и В. Ф. Криворогова.

Значимы представления об альтернативности, высказанные А. К. Гуцем, М. К. Эпштейном, И. В. Бесстужевым-Ладой, С. Хук.

Большинство авторов затрагивают только некоторые «стороны» альтернативности в социально-политических трансформациях обществ или же рассматривают отдельные онтологические вопросы. Как правило, исследователи практически не приводят доказательства своим суждениям. Основная масса работ, посвященных альтернативности, касается только частных исторических периодов, в них отсутствуют теоретические и философские обобщения. Исследования, целью которых является создание обобщающих концепций альтернативности (в динамике отдельных процессов, обществ или мира в целом), часто написаны, наоборот, почти без обращения к историческим фактам, или же описываемых фактов недостаточно для создания моделей динамики альтернативности на их основе. Как правило, в качестве факторов, объясняющих динамику альтернативности, называются те или иные обстоятельства, а то и вовсе отрицается наличие закономерностей в развитии альтернативности (Я. Г. Шемякин).

Таким образом, разработаны только отдельные «стороны» и вопросы альтернативности в социально-политических трансформациях обществ; суждения о ней, как правило, недостаточно обоснованы. Но главное – нет методов, позволяющих на основе объективных данных судить о ее характеристиках в конкретных случаях.

Объектом исследования являются социально-политические трансформации (т. е. смены форм социально-политического устройства и периоды нестабильности этих форм) в некоторых обществах XVII – XX вв. Европы, Восточной Азии, Северной Америки, юго-западной и восточной части Южной Америки, Западной Азии и Южной Азии.

Предмет исследования включает эмпирические проявления, закономерности и механизмы роста и снижения альтернативности в социально-

политических трансформациях обществ, а также исследовательский подход и познавательные средства оценки уровня альтернативности.

Цель и задачи исследования. Цель – разработать и обосновать подход к оценке уровня альтернативности в социально-политических трансформациях обществ на основе эмпирических данных, выявить основные факторы и механизмы ее динамики.

Для достижения цели исследования поставлены и решены следующие задачи:

1) сформулировать критерии, с помощью которых возможно отличать друг от друга различные формы социально-политического устройства обществ. Построить концептуальную модель динамики альтернативности в трансформациях обществ как смены форм их социально-политического устройства;

2) разработать и обосновать подход к оценке уровня альтернативности в социально-политических трансформациях обществ и опробовать его на конкретном историческом случае;

3) с помощью метода теоретической истории (объединяющего сравнительно-исторический, гипотетико-дедуктивный и индуктивный подходы), выявить основные причинные условия роста и падения альтернативности в социально-политических трансформациях обществ;

4) выявить механизмы роста альтернативности в социально-политических трансформациях обществ.

Методология исследования. Критерии для определения форм социально-политического устройства обществ, а также ряд понятий («альтернативность в социально-политических трансформациях обществ», «деспотия», «тоталитаризм», «патримониализм», «полиархия», «клановый авторитаризм») созданы с помощью методов абстрагирования и синтеза. Эти критерии и понятия изначально были ограничены рядом аспектов. Затем для составления критериев определения форм устройства обществ были объединены различные классификации политического и социального устройства обществ,

соответствующие выбранным аспектам, а для создания указанных понятий были объединены представления ряда авторов об этих политических явлениях. Для описания динамики альтернативности в социально-политических трансформациях обществ в целом применена модель «типов-аттракторов». Произведена интерпретация ее положений: разным процессам в рамках данной модели приписана динамика увеличения и уменьшения альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, а также смена и установление различных форм социально-политического устройства обществ. Для иллюстрации работы модели применен метод описания: каждый описываемый моделью этап динамики альтернативности в социально-политических трансформациях обществ иллюстрирован конкретными историческими случаями.

Подход к оценке уровня альтернативности в социально-политических трансформациях обществ (способ определения ее величины) создан посредством операционализации этой переменной. Принятый в работе исследовательский подход заключается в понимании альтернативности как интегративной переменной. В ряде обществ были индуктивно выделены постоянно сопутствующие высоким уровням альтернативности процессы, а затем они же были постулированы в качестве ее компонентов. Эти компоненты представлены как переменные, позволяющие судить об уровне альтернативности. Каждый из четырех компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ был снабжен показателями и интерпретаторами, позволяющими судить об их величинах в конкретных случаях. Составлены правила, позволяющие по выраженности этих компонентов, взятых вместе, судить о степени альтернативности в социально-политических трансформациях обществ в целом в определенные периоды их развития. Для апробации этого метода на конкретном случае (обществе) были применены процедуры описания и измерения.

Причинные условия роста альтернативности в социально-политических трансформациях обществ выявлены в результате применения метода

теоретической истории, разработанного Н. С. Розовым. В основе этого метода лежит сравнительное исследование исторических случаев для нахождения таких условий и ряд процедур проверки и уточнения полученных результатов. Были рассмотрены случаи высоких и низких значений четырех компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ на предмет наличия и отсутствия в них факторов, которые гипотетически могут претендовать на увеличение значений этих компонентов. Факторы, которые устойчиво присутствовали в случаях высоких значениях соответствующих компонентов и отсутствовали в случаях низких значений, приняты как причинные факторы роста соответствующих компонентов. Это и есть причинные условия роста альтернативности в социально-политических трансформациях обществ.

Для выявления механизмов роста альтернативности в социально-политических трансформациях обществ применены историко-генетический метод и метод структурно-функционального анализа. Рассмотрен ряд случаев (конкретных обществ), которые характеризовались высокими значениями четырех компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ (каждый случай – только одного из компонентов). Выявлены повторяющиеся во всех случаях высокой выраженности каждого отдельного компонента последовательности связанных событий «внутри» обществ, которые приводили к росту соответствующих компонентов.

Научная новизна работы:

- уточнены понятия «альтернативность в социально-политических трансформациях обществ», «форма социально-политического устройства общества», а также «деспотия», «тоталитаризм», «патримониализм», «полиархия», «клановый авторитаризм»;
- представлена модель, с помощью которой можно описать динамику альтернативности в социально-политических трансформациях обществ;

– разработан подход к оценке уровня альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, позволяющий определять ее выраженность в конкретных случаях;

– с помощью теоретико-исторического анализа выявлен ряд причинных факторов, увеличивающих альтернативность в социально-политических трансформациях обществ;

– определены «механизмы», что действуют «внутри» обществ и приводят к росту альтернативности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Альтернативность в социально-политической динамике обществ целесообразно понимать как переменную (расширение и сужение возможностей смены существующих форм социально-политического устройства обществ). Уровень альтернативности высок в периоды радикальной смены этих форм и низок в длительные периоды социально-политической стабильности.

2. Во множестве случаев смены форм социально-политического устройства в обширном круге обществ (Европы, Восточной Азии, Северной Америки, юго-западной и восточной части Южной Америки, Западной Азии и Южной Азии) росту альтернативности постоянно сопутствует увеличение интенсивности четырех процессов (указаны ниже как «компоненты альтернативности»). О выраженности каждого из этих процессов можно судить относительно любого общества в любой период безотносительно к смене форм социально-политического устройства. В связи с этим, данные процессы целесообразно считать показателями альтернативности, составляющими ее компонентами, позволяющими оценивать ее уровень.

3. Таким образом, величину (уровень) альтернативности в каждом конкретном случае (обществе в некий период его развития) можно определить через оценку величины выраженности четырех следующих компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ: 1) *интенсивность внутриаэлитного конфликта*; 2) *мера социальной*

нестабильности; 3) степень паритетности контролируемых ресурсов между социально-политическими силами в обществе; 4) уровень расщепленности внешних ориентаций правящей элиты (или групп-претендентов на элитный статус) на иные державы и союзы. На основе сравнений различных обществ были выделены причинные условия (факторы), ведущие к росту вышеуказанных компонентов альтернативности. Факторы, вызывающие рост этих компонентов, являются причинами увеличения альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Увеличение каждого из этих четырех компонентов вызвано наличием только строго определенных наборов факторов (для каждого компонента – своих).

4. Рост интенси́вности *внутриэлитного конфликта*¹ вызывает следующий набор факторов². Фактор 1 – наличие *примерного паритета по объемам контролируемых ресурсов* между подгруппами элиты в обществе (когда ни одна из них не имеет решающего превосходства по объемам контролируемых ресурсов над группой, следующей после ней по показателю объема ресурсов). Этими ресурсами могут быть солдаты, вооружения, финансовые средства и т. д. Фактор 2 – *перераспределение значимых ресурсов, т. е. утеря некой группой элиты значительной части ресурсов* в результате действий иной группы элиты (ресурсная депривация). Фактор 3 – *ограниченность значимых ресурсов* (когда все ресурсы распределены между подгруппами элиты, причем, каждая подгруппа может увеличить контролируемый объем только за счет изъятия ресурсов у иных подгрупп – т. н. «игра с нулевой суммой»).

5. *Социальная нестабильность*³ в обществах повышается при наличии нижеследующего комплекса условий. Фактор 1 – *лишение ранее доступных возможностей массы населения* (т. е. рост бедности и несправедливости): часть

¹ Под *внутриэлитным конфликтом* понимается вид взаимодействия между двумя или более подгруппами элиты некоего общества, характеризующийся обоюдным применением этими подгруппами друг против друга мер воздействия, связанных с нанесением ущерба.

² Здесь и далее в положениях выносимых на защиту приведены только комплексы факторов, увеличивающие значения соответствующих компонентов альтернативности, которые выявлены в исследовании. Полные перечни факторов, которые рассматривались в качестве возможных причин роста всех четырех компонентов альтернативности представлены в изложении содержания второй главы (см. ниже).

³ Под *социальной нестабильностью* понимается состояние общества, характеризующееся наличием в нем массовой активности широких слоев населения, выраженной в проявлениях недовольства (как сопровождающихся, так и не сопровождающихся явно манифестируемыми требованиями и насилием).

населения общества (члены различных больших социальных групп, не входящие в состав элиты и близких к ней групп) лишается хотя бы одной из возможностей (ресурсов), какой ранее обладала: 1) части дохода и/или собственности; 2) гражданских возможностей (хотя бы одного из гражданских прав и/или политических прав и/или доступа к руководящим должностям в государстве). Фактор 2 – *организованность широких масс населения* (в рамках общества существуют группы, координирующие коллективные действия и/или есть признанные лидеры), причем, эти группы созданы «снизу» негосударственными объединениями и/или возникли в результате массовой мобилизации). Данный фактор в конкретных случаях может сопровождаться наличием солидарности между организованными группами (когда между их лидерами и/или большинством рядовых членов есть регулярные контакты). Примем это как необязательное условие данного фактора. Фактор 3 – *отсутствие решающего контроля государства над населением* (данный фактор присутствует при крайней слабости выраженности или отсутствии любого из четырех нижеследующих условий): 1) полицейский аппарат «автоматически» переходит к подавлению проявлений социальной нестабильности; 2) для этого происходит мобилизация всех доступных ресурсов; 3) государство имеет многочисленный подконтрольный полицейский аппарат; 4) его представительства имеются во всех регионах страны в абсолютном большинстве населенных пунктов, являющихся отдельными административными единицами.

6. *Степень паритетности контролируемых ресурсов между социально-политическими силами в обществе*⁴ повышает переменная «*наличие свободных ресурсов*» (фиксируется тогда, когда соблюдается любое из четырех нижеследующих условий): 1) отказ группы, доминирующей по объемам контролируемых ресурсов от тактики подавления иных групп, стремящихся концентрировать ресурсы; 2) группа, доминирующая по объемам ресурсов не

⁴ При высокой выраженности этого компонента силовые, финансовые и символические ресурсы общества (наибольшая их часть) оказываются под контролем минимум двух групп (общественно-политических сил), стремящихся овладеть максимальным объемом ресурсов общества.

имеет решающего превосходства по объемам контролируемых ресурсов над группой, следующей после ней по этому показателю; 3) группа, доминирующая по объемам контролируемых ресурсов, допускает значительную самостоятельность иных групп в «сфере» распоряжения доступными этим группам ресурсами и/или группа, доминирующая по объемам контролируемых ресурсов имеет слабый контроль над некоторыми ресурсами в обществе; 4) слабость контроля доминирующей по объемам контролируемых ресурсов группы над территориями, населением и общественно-политическими организациями.

7. Расщепленность внешних ориентаций правящей элиты на иные державы и союзы⁵ (в данном случае – в геоэкономической сфере, т. е. в сфере экономической интеграции и роста торговых связей с иными обществами) увеличивается при наличии комплекса следующих причинных факторов: 1) наличие в рассматриваемом обществе экономического кризиса; 2) наличие экономической зависимости рассматриваемого общества от любого иного общества (обществ); 3) наличие схожести типа экономического развития у рассматриваемого общества и общества (обществ), с которым возможно экономическое соглашение и экономическая интеграция.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы для проведения исследований, посвященных как альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, так и проблемам роста-падения интенсивности внутриэлитных конфликтов, социальной нестабильности, расщепленности внешних ориентаций и динамике паритетности по объемам контролируемых ресурсов различных общественно-политических «сил» в обществах. Исследование значимо с точки зрения интеграции социального и исторического познания, так как представленное в нем понимание альтернативности в социально-политических трансформациях

⁵ *Расщепленность внешних ориентаций правящей элиты на иные державы и союзы (в целом) – это высокая интенсивность контактов, интеграция с иными обществами, следование «в русле» их политики, готовность проводить реформы «по образцам» иных обществ. Это может быть выражено в виде принятия культурных образцов и образцов потребления элит иных обществ элитой рассматриваемого общества, заключения военных и политических союзов с другими обществами, роста торговых связей, экономической и политической интеграции с ними.*

обществ создано «на стыке» социологии, политологии и социальной философии.

Результаты также могут быть применены для составления учебных курсов по специальностям «История», «Социальная философия», «Философия истории», «Социология» и «Политология», а также в преподавании этих дисциплин.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы в докладах автора на научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2007, 2008, 2009), на Международной научной конференции «Переосмысливая философию науки и образования сегодня» (Новосибирск, 2008), на Международной научно-практической конференции «Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения» (Новосибирск, 2009), на Всероссийском экспертном круглом столе «Стратегия национальной безопасности России до 2020 года: механизмы реализации» (Новосибирск, 2009), на V Российском философском конгрессе «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и семи приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируется проблема, рассматривается современное состояние ее изученности, фиксируются объект и предмет, цель, задачи исследования, рассматривается научная новизна, практическая и теоретическая значимость работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Альтернативность как свойство социально-политической динамики обществ» составлено базовое понятие альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, создано

представление о форме социально-политического устройства обществ и определена модель, описывающая развитие альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Кроме того, разработан и обоснован подход к оценке уровня альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, позволяющий определять меру ее выраженности в конкретных исторических случаях.

В первом параграфе «Альтернативность в изменениях форм социально-политического устройства обществ: модель динамики, онтологические характеристики и особенности» представлены базовые понятия «альтернативность в социально-политических трансформациях обществ», «общество», «форма социально-политического устройства общества».

Формы социально-политического устройства обществ могут изменяться. В работе они различаются по пяти нижеследующим признакам. При их совпадении формы устройства обществ считаются одинаковыми. Первый признак – форма правления (организация верховной государственной власти), существующая в обществе. Выделяются следующие ее типы: абсолютная монархия, дуалистическая монархия (монарх имеет значительные полномочия), представительская монархия, президентская республика, парламентская республика, смешанная (полупрезидентская) республика. Вторым признаком – административно-территориальное устройство: унитарное, федеративное, конфедеративное, имперское. Третьим признаком – тип политического режима: демократический плебисцитарный, демократический представительный, демократический партиципаторный. Авторитарные режимы включают: деспотический, тоталитарный, патримониальный, полиархический, клановый авторитаризм. Четвертым признаком – тип стратификации общества: физико-генетический (половозрастной), рабовладельческий, кастовый, сословный, этнократический, социально-профессиональный, классовый, культурно-символический, культурно-нормативный. Пятым признаком – фаза развития общества. Выделяются следующие фазы: первобытные общества, варварские общества, общества ранней государственности, общества зрелой

государственности, общества сквозной государственности, сензитивные общества (с развитыми институтами выявления и решения внутренних проблем, преодоления внешних угроз и вызовов и т. п.).

Для описания динамики альтернативности в социально-политических трансформациях обществ применена модель типов-аттракторов. В параметрическом пространстве социальных изменений существуют типы-аттракторы – устойчивые формы социально-политического устройства обществ. Общества «движутся» по полю бифуркаций и могут «попадать» в аттракторы, что означает снижение степени альтернативности (в рассматриваемом аспекте) в обществах и установление соответствующих аттракторам форм устройства обществ. Общества могут также «выходить» из аттракторов в зоны неустойчивости, бифуркаций, что сопровождается увеличением альтернативности в социально-политических трансформациях обществ и распадом существовавших ранее форм устройства обществ.

Совокупность сочетаний всех «подтипов» по пяти критериям (т. е. форм устройства обществ) чрезвычайно велика и не все формальные сочетания возможны. В работе указаны некоторые сочетания, под которые «подпадают» существовавшие ранее или существующие в современности общества.

Далее рассмотрен ряд онтологических вопросов, касающихся альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, в итоге чего получено следующее представление. Альтернативность в социально-политических трансформациях обществ – это одно из проявлений фундаментальной изменчивости бытия как такового (здесь – изменчивости структур и процессов в рамках обществ). В любой момент динамики обществ смена форм их социально-политического устройства принципиально возможна, но степень этой возможности в каждом конкретном случае неодинакова. Формы социально-политического устройства обществ складываются в результате действия разнообразных «наборов» факторов. Роль отдельной личности в воплощении в действительность различных форм социально-политического устройства обществ может быть чрезвычайно велика. Факторы,

являющиеся причинами воплощения в действительность тех или иных форм социально-политического устройства обществ, складываются в итоге различных (социальных, экономических, политических, культурных) тенденций в обществах, а сами эти тенденции – результирующие действий людей. Воплощение в действительность различных форм социально-политического устройства обществ происходит, когда распространяются соответствующие таким формам практики.

Во втором параграфе первой главы «Подход к операционализации альтернативности в динамике форм устройства обществ» переменная «альтернативность в социально-политических трансформациях обществ» снабжается показателями и интерпретаторами для всех четырех ее компонентов. Чем более выражены эти компоненты, а также чем большее их число (от одного до четырех) присутствует в конкретном случае – тем выше альтернативность.

Эти компоненты были постулированы и представлены как переменные, позволяющие судить об уровне альтернативности. Основания выделения данных четырех компонентов таковы. Первое – имеются явные связи между ростом выраженности этих компонентов и увеличением альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Второе – увеличение каждого из этих компонентов даже по отдельности способно привести к повышению альтернативности в социально-политических трансформациях обществ до максимума (смене формы социально-политического устройства общества). Следовательно, велика «сила» их причинного действия, что показано в работе. Третье – ряд иных показателей, могущих претендовать на роль компонентов рассматриваемой переменной («мера рефлексии», «ВВП на душу населения» и др.), в силу разных причин не могут быть использованы в этом качестве. Четвертое – эти четыре компонента выражают динамику всех четырех основных «сфер» общества (социальной, политической, экономической и духовной), а также (в ином их разделении) биотехносферы, психосферы, культуросферы и соцносферы. По этим причинам данные

компоненты будем считать наиболее значимыми для исследования альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Отказ от любого из них лишит нас значительной части информации об альтернативности, а добавление иных компонентов не дает дополнительных значимых результатов.

«Вес» вклада каждого компонента рассматриваемой переменной в итоговый ее рост в разных исторических случаях может варьировать от полного его отсутствия до максимума (рост альтернативности обеспечен только одним фактором). У каждого из четырех компонентов нет никакого постоянного значения величины причинной силы, приводящей к росту альтернативности, если рассматривается альтернативность применительно к конкретным случаям.

«Расстояние» (мера роста значений каждого из компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ от ступени к ступени) между двумя любыми ступенями разных компонентов и каждого компонента по отдельности мы для простоты полагаем примерно равным.

Операционализация компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ осуществлена следующим образом. Выраженность компонента «степень паритетности контролируемых ресурсов между социально-политическими силами в обществе» определяется как соотношение объемов ресурсов, контролируемых двумя такими «силами» с максимальным объемом ресурсов. Учитываются следующие типы ресурсов: 1) силовые; 2) финансовые; 3) символические.

Величина компонента «степень интенсивности внутриэлитного конфликта» определяется по показателям (учитываются только две элитные группы, «обеспечивающие» максимальный масштаб внутриэлитного конфликта): 1) масштаб внутриэлитного конфликта (между центральными или региональными элитами происходит конфликт); 2) организационная оформленность конфликтующих друг с другом элитных подгрупп; 3) радикальность мер

воздействия, предпринимаемых друг против друга элитными подгруппами, участвующими в конфликте.

Выраженность компонента «мера социальной нестабильности в обществе» определяется по показателям: 1) значимость территорий (регионов), в рамках которых происходят общественные волнения, (т. е. плотность населения территорий, наличие-отсутствие административных функций); 2) «жесткость» действий групп лиц, участвующих в общественных волнениях; 3) масштаб выступлений (численность их участников).

Величина компонента «уровень расщепленности внешних ориентаций правящей элиты на иные державы и союзы» определяется по трем нижеследующим параметрам: 1) уровень расщепленности внешних ориентаций в геополитической сфере (со сколькими обществами рассматриваемое общество имеет значимые союзы); 2) уровень расщепленности внешних ориентаций в геоэкономической сфере (от какого количества обществ рассматриваемое имеет высокие объемы финансовых поступлений); 3) уровень расщепленности внешних ориентаций в сфере геокультуры (от какого числа обществ, точнее, элит последних элиты рассматриваемого общества берут образцы престижного потребления).

В итоге создан метод, с помощью которого можно определить степень альтернативности в социально-политических трансформациях обществ по шкале из четырех «ступеней» и отнести меру выраженности этой переменной в каждом конкретном случае к «разделу» «высокой», «средней», «низкой» или «нулевой».

Во второй главе «Воплощение в действительность альтернативности в социально-политических трансформациях обществ» на эмпирическом материале при помощи теоретико-исторического анализа определены факторы, увеличивающие альтернативность в социально-политических трансформациях обществ, а также выявлены причинные «механизмы», приводящие к росту компонентов альтернативности.

В параграфе «Причины повышения и снижения альтернативности в изменениях форм социально-политического устройства обществ» с применением метода теоретической истории определены причины роста четырех компонентов альтернативности.

По компоненту «внутриэлитный конфликт». Позитивные случаи, взятые для анализа (высокие степени внутриэлитного конфликта): 1) Япония 1867 г.; 2) США 1861 – 1865 гг.; 3) Англия 1642 г.; 4) Китай 1976 г.; 5) Чили 1973 г. Негативные случаи (низкие степени конфликта): 1) Япония 1880-е гг.; 2) США 1877 – 1889 гг.; 3) Англия 1688 – 1700 гг.; 4) СССР 1970-е гг.; 5) Чили 1831 – 1835 гг.

- Для анализа указанных случаев использованы следующие гипотетические переменные, принимающие только два значения: есть признак – нет признака (то же самое – по всем факторам иных компонентов альтернативности). Переменная А – паритетность объемов ресурсов элитных подгрупп (контролируемых ими ресурсов). Переменная В – этнокультурная разделенность элитной группы. Переменная С – иерархизованность в сочетании с высокой мобильностью в рамках элитной группы. Переменная D – перераспределение значимых ресурсов. Переменная Е – военное поражение. Переменная F – отсутствие институтов разрешения внутриэлитных конфликтов. Переменная G – ограниченность значимых ресурсов. Переменная H – внешнеполитическое поражение.⁶

Выявлено, что три фактора (А, D, G) присутствовали в случаях высокой выраженности внутриэлитных конфликтов и отсутствовали в случаях низкой выраженности.

⁶ Внешнеполитическое поражение – это принятие элитой рассматриваемого общества под принуждением со стороны иного общества (общества) любой из нижеследующих ситуаций: 1) территориальное «срезание» рассматриваемого общества (без войны); 2) выведение из под контроля его элиты части территории общества без ее формального отделения и при отсутствии войны; 3) лишение элиты данного общества ранее доступных возможностей по отношению к иным обществам; 4) частичная утрата правительством рассматриваемого общества свободы действий на собственной территории в пользу иной державы (держав).

По компоненту «социальная нестабильность». Позитивные случаи (высокая нестабильность): 1) США 1870 – 1890 гг.; 2) Россия 1905 г.; 3) Франция 1968 г.; 4) Норвегия 1921 г.; 5) Румыния 1907 г. Негативные случаи (исторические периоды тех же стран с низкой социальной нестабильностью): 1) США 1952 – 1960 гг.; 2) СССР 1970-х гг.; 3) Франция 1924 – 1929 гг.; 4) Норвегия 1960 – 1965 гг.; 5) Румыния 1962 – 1970 гг.

Применительно к этим случаям рассматривались следующие переменные (также бинарные). Переменная А – значительный рост численности населения рассматриваемого общества. Переменная В – высокая численность членов радикальных организаций в рассматриваемом обществе. Переменная С – недостаточность количества потребляемого населением продовольствия. Переменная D – лишение ранее доступных возможностей массы населения. Переменная Е – организованность широких масс населения. Переменная F – отсутствие решающего контроля государственного аппарата над населением.

Выявлено, что три фактора (D, E и F) присутствовали в случаях высокой социальной нестабильности.

По компоненту «паритетность контролируемых ресурсов между социально-политическими силами в обществе». Позитивные случаи: 1) Германия 1929 – 1933 гг.; 2) Австро-Венгрия 1914 – 1918 гг.; 3) СССР 1985 – 1991 гг.; 4) Империя Великих Моголов XVIII в.; 5) Англия 1642 г.; 6) Китай 1850 – 1868 гг. (Тайпинское восстание); 7) Китай 1870-е гг.

Переменные, взятые для рассмотрения применительно к этому компоненту, таковы. Переменная А – военное поражение. Переменная В – превышение части объема ВВП общества (в денежной или натуральной форме), создаваемой в рамках несельскохозяйственного сектора (секторов) над частью, создаваемой в сельскохозяйственном секторе. Переменная С – наличие свободных ресурсов. Переменная D – высокие издержки контроля над территорией общества. Переменная Е – этнокультурная разделенность в обществе. Переменная F – геополитическое центральное положение рассматриваемого общества.

Переменная G – правительственный кризис. Переменная H – финансовый кризис.

Выявлено, что фактор C присутствовал в случаях высокой паритетности по объемам контролируемых ресурсов общественно-политических сил в обществе.

По компоненту «расщепленность внешних ориентаций правящей элиты на иные державы и союзы». В данном случае исследуются причины роста расщепленности внешних ориентации правящей элиты на иные державы и союзы до максимальных степеней в геоэкономическом аспекте (т. е. экономической интеграции с иными странами в виде создания экономических «блоков»). Причины увеличения расщепленности внешних ориентации в геополитическом и геокультурном аспектах в данной работе не рассматриваются.

Позитивные случаи: 1) Франция 1957 г. (вступление Франции в ЕЭС вместе с ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом); 2) ФРГ 1957 г. (вступление в ЕЭС); 3) Мексика 1960 г. (вступление Мексики в ЛАСТ вместе с Аргентиной, Бразилией, Парагваем, Перу, Уругваем и Чили); 4) Бразилия 1960 г. (вступление в ЛАСТ); 5) СССР 1949 г. (вхождение в организацию СЭВ: СССР вместе с Болгарией, Венгрией, Польшей, Румынией, Чехословакией и Албанией); 6) Канада 1994 г. (вступление Канады в НАФТА вместе с Мексикой и США); 7) Мексика 1994 г. (вступление в НАФТА).

Переменные, взятые для анализа, таковы. Переменная A – наличие национальной и/или культурной близости общества (обществ), с которым возможно заключение экономического соглашения и рассматриваемого общества. Переменная B – наличие схожести типа экономического развития у рассматриваемого общества и общества (обществ), с которым возможно экономическое соглашение. Переменная C – наличие демократического типа политического режима в рассматриваемом обществе. Переменная D – наличие экономической зависимости рассматриваемого общества от любого иного общества (обществ). Переменная E – наличие ситуации, когда общество (общества), с которым возможно заключение экономического соглашения,

имеет более высокий статус в миросистеме, чем рассматриваемое общество. Переменная F – узкий набор отраслей экономики рассматриваемого общества. Переменная G – наличие в рассматриваемом обществе экономического кризиса. Переменная H – наличие у общества (обществ), с которым возможно заключение экономического соглашения, более высокого геополитического статуса, чем у рассматриваемого общества.

Выявлено, что факторы B, D и G присутствовали во всех случаях высокой расщепленности внешних ориентаций.

Таким образом, определены гипотетические факторы, увеличивающие значения соответствующих компонентов. Чем сильнее выражены причинные факторы роста компонентов альтернативности в социально-политических трансформациях обществ, тем эти компоненты больше. Чем меньше выражены эти причинные факторы – тем такие компоненты меньше.

Во втором параграфе второй главы «Механизмы динамики, действие причинных факторов роста альтернативности в социально-политических трансформациях обществ и социально-философские проблемы типов исторического движения, будущего, времени» выявлены «цепи воздействия» одних факторов на другие, которые развертываются внутри обществ в результате появления причинных условий роста четырех компонентов, «составляющих» альтернативность в социально-политических трансформациях обществ.

Механизмы роста компонента «внутриэлитный конфликт» (последовательности связанных событий, ведущих к росту конфликтов) таковы. Факторы «наличие примерного паритета по объемам контролируемых ресурсов между подгруппами элиты в обществе», «перераспределение значимых ресурсов, т. е. утеря частью элиты полномочий и/или капиталов в результате действий иной группы элиты» и «ограниченность значимых ресурсов» формируют следующую ситуацию: прекращают существование или становятся неэффективными («ослабевают») институты разрешения противоречий между группами элиты и прекращает существование или «ослабевает» элитная группа,

которая могла бы, по причине решающего перевеса в ресурсах, контролировать иные группы элиты. Следовательно, нет факторов, которые бы сдерживали стремление групп элит к максимизации доступа к власти, собственности и престижу всеми возможными способами.

В результате формирования такой ситуации возникают две «цепи влияния» (последовательности связанных событий). Первая. Факторы «перераспределение значимых ресурсов, т. е. утеря частью элиты полномочий и/или капиталов в результате действий иной группы элиты» и «ограниченность значимых ресурсов» в вышеуказанной ситуации ведут к снижению доступа к власти, собственности и престижу некоторых групп элиты, а также создают угрозу их безопасности. Итак, у лидеров таких групп возникает выбор между стратегиями: объединяться с иными элитными группами (но не всеми) в более крупные «блоки», продолжать действовать без поддержки и соглашений с иными группами элиты или создавать институты регуляции конфликтов для всех групп элит общества. В итоге, выбор происходит в пользу стратегии формирования крупных блоков элит.

Вторая «цепь влияния» (последовательность связанных событий) такова. Факторы «ограниченность значимых ресурсов...» и «наличие примерного паритета по объемам контролируемых ресурсов между подгруппами элиты в обществе», а также факт объединения групп элит в крупные блоки в вышеописанной ситуации ведут к нагнетанию конфликтной динамики («блоки» элит сформировались и мобилизовали ресурсы для противостояния друг другу, в силу этого усилилась вероятность нападения сторон друг на друга). В такой ситуации для лидеров этих блоков существует выбор между стратегиями конфликта, сохранения достигнутого состояния и созданием институтов для регуляции взаимодействия групп элит. Эти лидеры выбирают стратегию конфликта.

Механизм роста компонента альтернативности в социально-политических трансформациях обществ «социальная нестабильность» включает следующие условия: «лишение ранее доступных возможностей массы населения»,

«организованность широких масс населения», «отсутствие решающего контроля государства над населением». Наличие этих факторов в конкретном обществе означает, что для групп населения, которые «лишены ранее доступных возможностей» не удовлетворяется стремление к сохранению достигнутого объема благ и создается угроза их безопасности. В описанной ситуации лидерами этих групп принимается стратегия, ведущая к социальной нестабильности. Реализация таких актов одними социальными группами вызывает эффект «снежного кома», когда та же стратегия принимается и иными группами.

Механизм роста компонента альтернативности в социально-политических трансформациях обществ «степень паритетности контролируемых ресурсов между социально-политическими силами в обществе» состоит в следующем. Фактор «наличие свободных ресурсов» формирует ситуацию, когда не сдерживаются стремления ни одной из социально-политических сил к максимизации доступа к власти, собственности и престижу (концентрации ресурсов). Следствием становится (в разных исторических случаях) формирование групп, ориентированных на концентрацию ресурсов и/или рост таких групп (вхождение в них новых членов, создание в их рамках новых организационных подразделений и т. д.). В итоге, лидерами таких групп принимается стратегия, целью которой является концентрация ресурсов общества (в силу роста самих этих групп и отсутствия факторов, сдерживающих их деятельность в аспекте максимизации доступа к ресурсам).

Механизм роста компонента альтернативности в социально-политических трансформациях обществ «расщепленность внешних ориентаций правящей элиты на иные державы и союзы» (в геэкономическом аспекте) таков. Фактор «наличие в рассматриваемом обществе экономического кризиса» означает, что хозяйствующие субъекты общества (и его элита) частично лишаются или находятся под угрозой лишения доступа к собственности. Фактор «наличие экономической зависимости рассматриваемого общества от любого иного общества (обществ)» производит ситуацию одного из двух видов. Первый –

хозяйствующие субъекты этого общества конкурируют с «актерами» иного общества, от которых они зависят. Второй – эти хозяйствующие субъекты не конкурируют с иностранными актерами и сотрудничают с ними. Фактор «наличие схожести типа экономического развития у рассматриваемого общества и общества (обществ), с которым возможно экономическое соглашение» означает, что существует общество («со схожим типом экономического развития»), с которым рассматриваемому выгодно создать экономический «блок» по следующим причинам: 1) возможно разделение труда в сфере производства и научных исследований, облегчающее получение итогового продукта как в особо сложных («передовых»), так и обычных производствах; 2) затруднена эксплуатация одними обществами других (схожая модель экономического развития осложняет это на основе разделения труда).

Далее формируются две «причинные цепи». А) Наличие кризиса, в котором находятся хозяйствующие субъекты рассматриваемого общества, зависимость их от иностранных акторов, с которыми они конкурируют и наличие иных обществ, с которыми выгодно интегрироваться в сфере экономики формируют следующую ситуацию. У хозяйствующих субъектов (а значит, и у элит) формируется ситуация выбора между экономической автаркией общества, сохранением существующего положения, экономическим объединением с обществом, от «актеров» которого рассматриваемое зависимо и с которыми оно конкурирует, экономическим объединением с теми обществами, с актерами которого рассматриваемое общество не конкурирует и с которыми выгодно создавать экономические «блоки». Только последний вариант позволяет выйти из кризиса, не создает зависимости от конкурентов и позволяет увеличить доступ элиты к собственности. Воплощается в действительность именно этот вариант. Среди вышперечисленных случаев эта модель работала в Мексике 1960 г. и Бразилии 1960 г.

Б) Наличие кризиса, зависимость от акторов иного общества, с которыми хозяйствующие субъекты рассматриваемого общества не конкурируют (при этом, что это и есть общества, с которыми потенциально выгодно создавать

экономические «блоки»), формируют следующую ситуацию. У хозяйствующих субъектов (а значит и у элит) формируется ситуация выбора между «вариантами действий»: 1) экономическая автаркия; 2) сохранение существующего положения; 3) экономическое объединение с обществами, с акторами которого рассматриваемое общество не конкурирует и с которыми выгодно создавать экономический «блок». Только третий вариант воплощается элитами в действительность. Из числа вышеперечисленных эта модель работала в случаях Франции 1957 г. и ФРГ 1957 г., в случае СССР 1949 г., а также в случаях Канады 1994 г. и Мексики 1994 г.

Далее рассмотрена социально-философская проблема связи типов исторического движения («циклического», «волнового», «линейного» и «замкнуто-кругового») с альтернативностью в социально-политических трансформациях обществ. Сделаны следующие выводы. Понижение и повышение альтернативности в социально-политических трансформациях конкретных обществ изменяет типы исторического движения (особенности социальной эволюции) этих обществ. «Циклический» и «волновой» типы исторического движения отражают активную динамику социально-политических трансформаций обществ. «Линейный» и «замкнуто-круговой» – относительно медленную динамику трансформаций. Любой из указанных типов исторического движения (в реальности) предполагает альтернативность, а любое реальное историческое движение есть некое совмещение всех указанных его типов.

Далее рассмотрена проблема будущего: какие изменения обществ как форм социально-политической организации произойдут в будущем и как это отразится на альтернативности как свойстве динамики обществ. Сделаны следующие выводы. Нет тенденции к повышению степени контролируемости социально-политических процессов в будущем. В настоящем усилилась тенденция к ускорению социальной и экономической эволюции обществ. Возросла возможность для более быстрых социально-политических трансформаций. Рост сложности обществ не является причиной роста их

нестабильности. Говорить о значительном «размывании» государств (в итоге лишения ряда функций) и обществ даже в долгосрочной перспективе нельзя. Мир как система (совокупность обществ) эволюционирует от простой суммативной системы к более сложной целостной системе. Это связано с усилением контактов между обществами и ростом взаимозависимости режимных практик различных обществ. Альтернативность в социально-политических трансформациях обществ от прошлого к будущему не претерпевает существенных изменений.

В диссертации также рассмотрена философская проблема времени: какова связь исторической динамики с процессами роста и падения альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Сделаны следующие выводы. Рост альтернативности в социально-политических трансформациях обществ может длительное время не сопровождаться ускорением социально-политических изменений. Возможно одновременное усиление роста альтернативности и ускорение процессов социально-политической динамики. Процессы роста и падения альтернативности могут «умещаться» как в века, так и в дни, а социально-политические трансформации обществ – занимать как века, так и годы. Смена форм социально-политического устройства обществ может, как произойти, так и не произойти при разной длительности (столетия, сутки) предшествующих процессов роста альтернативности. Повторение качественно одинаковых состояний обществ (форм их социально-политического устройства) и одних и тех же «уровней» альтернативности в разное время в одном обществе возможно. На каждом этапе эволюции обществ могут быть воплощены в действительность разные «наборы» форм их социально-политического устройства.

Далее рассмотрен вопрос о том, какова природа альтернативности в социально-политических трансформациях обществ. Встречаются два понимания термина «природа явления». В первом случае она мыслится как часть бытия мира, которая и есть это самое явление. В таком понимании природа альтернативности – это: 1) наличие возможности смены форм

социально-политического устройства обществ; 2) наличие определенного спектра возможных альтернативных путей (форм социально-политического устройства обществ, что могут быть воплощены в действительность). Имеется в виду количество этих форм, а также то, какие конкретно «формы» могут «воплотиться в действительность»; 3) наличие возможности воплощения в действительность альтернативных путей (форм социально-политического устройства обществ) из «спектра» возможных.

Во втором случае природа некоего явления мыслится как его сущность. В таком понимании природа альтернативности в рассматриваемой «сфере» – это: 1) увеличение и уменьшение выраженности альтернативности; 2) расширение и сужение «спектра» возможных альтернативных путей (форм социально-политического устройства обществ); 3) изменение степени возможности воплощения в действительность каждого конкретного пути из числа возможных.

Особенности воплощения в действительность альтернативности в социально-политических трансформациях обществ зависят от характеристик последних. Альтернативность (в принятом понимании) имеет свой источник в таких качествах бытия как: 1) динамичность; 2) вариабельность.

Альтернативность в социально-политических трансформациях обществ осуществляется через устойчивые наборы действий людей как реакций на ситуации определенных типов. Такие действия возникают в результате появления факторов, которые воспринимаются людьми как значимые, поскольку затрагивают природу человека. Значит, реализация природы альтернативности в социально-политических трансформациях обществ основывается на природе человека.

«Стороны» сущности (природы) альтернативности: расширение/сужение спектра возможных альтернативных путей (форм социально-политического устройства обществ), повышение/понижение степени возможности реализации любого альтернативного пути, порождение/исчезновение возможных альтернативных путей и рост/падение степени выраженности альтернативности

в социально-политических трансформациях обществ находятся во взаимосвязи. Динамика одних из них влияет на динамику других.

Значимые результаты работы отражены в следующих публикациях

I. Работы, опубликованные в изданиях, включенных в список ВАК

1. *Лигостаев А. Г.* О мотивации действий российской «власти» // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 149–154.

2. *Лигостаев А. Г.* Универсальные причины социальных революций // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Том 6. Вып. 2. С. 53–57.

3. *Лигостаев А. Г.* Историческая альтернативность в развитии обществ // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2009. Том 7. Вып. 2. С. 58–62.

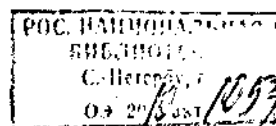
4. *Лигостаев А. Г.* Причины усиления исторической альтернативности в развитии обществ // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Том 8. Вып. 1. С. 39–44.

5. *Лигостаев А. Г.* Причины усиления исторической альтернативности в развитии обществ. Статья вторая // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2010. Том 8. Вып. 2. С. 76–81.

II. Работы, опубликованные в иных изданиях

6. *Лигостаев А. Г.* Исследование причин и особенностей формирования демократии // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований / Материалы V Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск : изд-во НГУ, 2007. С. 121–123.

7. *Лигостаев А. Г.* Сущность социальных революций и фактор их формирования // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований / Материалы VI Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск : изд-во НГУ, 2008. С. 122–124.

8. *Лигостаев А. Г.* Альтернативные пути эволюции явления мультикультуральности // Мультикультуральная современность: Урал – Россия – Мир / Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) Гуманитарного ун-та. Екатеринбург: ИРА УТК, 2009. – Т. 1. – С. 90–93.

9. *Лигостаев А. Г.* Измерение степени выраженности альтернативности социально-политического развития обществ // Наука. Философия. Общество / Материалы V Российского философского конгресса. Новосибирск: Параллель, 2009. – Т. 2. – С. 488–489.

10. *Лигостаев А. Г.* Альтернативность в социально-политическом развитии обществ как переменная // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения / Труды международной научно-практической конференции. Новосибирск : изд-во СГУПС, 2009. – Вып. 3. – С. 240–243.

11. *Лигостаев А. Г.* Историческая альтернативность: сущность и особенности явления // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований / Материалы VII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск : изд-во НГУ, 2009. С. 123–125.

Лигостаев Александр Георгиевич

**АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ТРАНСФОРМАЦИЯХ ОБЩЕСТВ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И МЕХАНИЗМЫ
ДИНАМИКИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Подписано в печать 08.11.2010г.

Заказ № 1257

Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 1,5

Тираж 100 экз.

Сектор копировально-множительных работ отдела маркетинга
Новосибирскстата. 630007, Новосибирск-7, ул. Каинская, 6

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

NO - 26304

2010A
26304

Из фондов Российской национальной библиотеки